

"Разрешение на торговлю в Ханчжоу?" Чжэн Си посмотрел на документ и озадаченно спросил: "А зачем он нужен?"

"Ну, наверное, можно торговать с Фусаном". Лин Цинъюй отпил большой глоток чая. Бабушка, я так хотел пить!

"У нас есть торговая лицензия в Цюаньчжоу, поэтому мы можем торговать с Фусаном. Мы можем сами подать заявку на эту лицензию. Нужно ли, чтобы она кого-то прислала?" Чжэн Си слегка рассердилась.

"Да, серебро обесцвечено", - Линь Цинъюй скрутил кусок теста и бросил его в рот, - "Бабушка, умори меня голодом". Сказал: "Я определенно не буду дарить так много подарков в будущем. Это слишком больно". Я подумала, что Янг такая хорошая, и ее двоюродная сестра не должна быть плохой". Конечно, Лонг родила девять сыновей. Нельзя ожидать слишком многого.

"На улице Шицян я уже нашел магазин, там, оказывается, продается аптека, и еще я привез двух врачей". сказал Чжэн Си.

"Почему ты хочешь продать, разве ты не знаешь причину?" Линь Цинъюй пил и ел, наконец, почувствовав себя более комфортно в желудке, сел и спросил.

"Говорят, что сын владельца не в себе. Он проиграл аренду магазина в казино и задолжал большую сумму денег. У их семьи не было другого выбора, кроме как продать магазин и аптеку, чтобы собрать деньги". Чжэн Си прибыл, и снова. Повернув голову лицом к Е Шиси, который усердно ел, "Одиннадцать, азартные игры свирепее тигров, ты знаешь?".

"Да", - Е Одиннадцать откусила полный рот пирожных и сказала расплывшимися губами: "Я могу победить тигра".

"Ну ты даешь!"

"Азартные игры", - Лин Цинъюй некоторое время задумчиво держал кусок лепешки из бобов мунг, затем постучал по голове Е Си и сказал: "Ты не можешь играть в азартные игры!".

В это время снаружи вошел Цай Цзинфан и улыбнулся: "Какие азартные игры? Хозяин, я узнал магазин специй. Магазин принадлежит семье Мо. После разделения семьи Мо, магазин был возвращен Санфангу, но Санфанг хотел получить прибыль.

Серебро, этот магазин висит у брокера, но продажная цена немного высоковата. Теперь, когда нет поставок специй, никто не осмеливается их брать".

"Брокер?" Линь Цинъюй похлопала себя по голове, да, как она могла забыть, что в древние времена тоже были посредники!

"Да, когда я искала магазин, один добрый лавочник представил мне этого посредника. Говорят, что это лучший посредник в Ханчжоу. Я пошел спросить. Так получилось, что у него в руках оказалось несколько магазинов. Кстати, он спросил, не нужно ли нам жилье. Так получилось, что у него был двор на пять домов прямо на краю Западного озера, и цена была недорогой. Пять тысяч таэлей серебра".

"Пять тысяч таэлей - это не дорого?" удивилась Линь Цинъюй, она вспомнила, что во дворе в

Цюаньчжоу она стояла всего сто таэлей.

"В том доме также есть сад, выходящий на озеро, что не слишком дорого". Цай Цзинфан быстро сказал.

"Сколько стоит магазин?" спросил Линь Цинъюй.

"Магазин специй стоит дороже, но в том магазине нет запасов, только одна витрина, по оценкам, можно взять две тысячи таэлей. Остальные магазины дешевле, от трехсот до восьмисот". ответил Цай Цзинфан. Он протянул руку и налил чашку чая.

"Аптека плюс лапша - девятьсот таэлей серебра". Чжэн Си понял, что он что-то упустил.

Линь Цинъюй постучала по столешнице, и никто больше ничего не сказал, зная, что это ее привычное движение, когда она думает.

"Ну, я купила их все". Линь Цинъюй пожал плечами и сказал: "Мелкая посуда, ты остаешься в Ханчжоу. После того, как купишь всю лапшу, сначала открой аптеку и магазин специй. Лавочник может сначала использовать оригинальную, и поменять ее, если она не подходит. Следи за собой, этот абакус из сандалового дерева, но ты хочешь заработать его для меня".

"Двор?" переспросил Цай Цзинфан.

"Хочу". Больно думать о подарке, преподнесенном Ние. Забудь об этом, просто утешь мое бедное сердце тем, что у меня есть вилла у Западного озера.

"Глава дома, глава дома", - крикнул Дин Донг, войдя во двор, и с радостной улыбкой сказал: "Приближается хорошее дело".

"А? Что?"

Дин Донг тоже налил чашку чая, выпил ее одним глотком и сказал с улыбкой: "Кто-то нашел нашу лодку и сказал, что хочет купить этих птиц на лодке".

Птица, да, это красноклювые щеглы, привезенные из Дакси. Линь Цинъюй спросил: "Курица все еще мертва?".

"Нет, доктор Ши держит на кухне, там есть несколько попугаев. Они говорят, что да, их можно есть как мясо, если нечего есть". Дин Донг сказал, что поскольку Шифанг сошел с лодки, никто больше не помнил, что были такие Животные, которые вылетали ловить рыбу и есть ее, только для того, чтобы их увидели люди на случайно приплывшей лодке, поэтому они послали кого-то для переговоров.

"Сколько они платят?" спросил Линь Цинъюй. Оказывается, птиц можно разводить и на лодке. Может быть, можно рассмотреть возможность заняться разведением свиней?

"Я сказал, что готов заплатить тысячу таэлей серебра. Кстати, этот человек все еще ждет в ресторане напротив. Хотите увидеть хозяина?" Динь Дун улыбнулся.

"Ты отдал им птиц?" Линь Цинъюй посмотрел на него и спросил: "Сколько ты дал? Всех ли ты отдал?"

"Одну съел доктор Ши, осталось только восемь". Дин Донг потрогал голову и улыбнулся: "Разве

это не приведение кого-то, чтобы дать тебе денег?".

Что еще, переодеться, чтобы собрать деньги, но думая, что он наконец-то может восполнить небольшую потерю, Лин Цинъюй чувствует себя лучше.

Перед гостиницей есть ресторан. Ресторан роскошный и чистый. Конечно, цены там очень дорогие.

Лин Цинъюй переоделся в синюю мужскую одежду и приказал Чжэн Си и Цай Цзинфану купить место, которое они решили купить, а затем отвел Дин Дуна и Янь Саня в ресторан.

Подойдя к элегантной комнате на углу второго этажа, Линь Цинъюй вдруг почувствовал нехорошее предчувствие.

Лин Цинъюй сделал паузу, все еще поднимая руку, чтобы постучать в дверь, но Дин Донг уже толкнул дверь на шаг раньше и сказал: "Господин Ронг, наш глава здесь".

Декор внутри двери очень элегантный, а площадь большая. Внутренняя и внешняя комнаты разделены ширмой. В этот момент снаружи за столом сидят два человека средних лет, один из которых еще знакомый.

"Это оказался глава Линг. К счастью, мне повезет". Сяо Жун встал и сказал с улыбкой. Другой мужчина средних лет только улыбнулся, но не встал.

"Хозяин магазина Сяо?" После удивления Линь Цинъюй почувствовал облегчение. В Цзуйсяньлоу в Цюаньчжоу Линь Цинъюй расспрашивал и знал, что эта семья Сяо была известной семьей в Бяньляне, а магазины семьи были по всей стране, что делало его одним из самых богатых.

Сяо Жун был немного удивлен. Он знал, что "Фэншэнь" привез много специй, когда прибыл в Цюаньчжоу, но он не видел корабль в доке. На этот раз он отправился в Ханчжоу и увидел "Фэншэнь", стоящий у причала в открытом море. Молодой господин был весь изумлен. Это была такая большая морская лодка, но он не ожидал, что она принадлежит Лин Циню. Думая об этом, Сяо Жун с некоторым чувством вины посмотрел на ту же внутреннюю комнату.

Из комнаты донесся детский голос: "Мне не нужна эта птица! Я потерял такую ничтожную вещь".

Этот маленький ребенок! Линь Цинъюй выругался в своем сердце, поднял руку, чтобы заблокировать Дин Дуна, и сказал: "Раз молодой господин не смотрит на это свысока, тогда позвольте нам вернуться".

"Се'эр", - раздался холодный голос из внутренней комнаты, ветер слегка поднял дверную занавеску, и белая фигура, сидящая у окна, была слабо видна. Это было всего лишь мгновение, но оно уже было удивительным.

"Разве тебя не учили, что люди не могут ничего не говорить?" негромко сказал человек.

Мужчина рядом с Сяо Жун уже встал, когда тот издал звук, и в это время он передал Лин Цинъюй восемь тысяч таэлей серебряных банкнот.

"Если тебе не нравится, убей его и потеряй". Мужчина продолжил. Голос легкий и элегантный,

наполовину прекрасный, как небо.

Позади Линь Цинъю появился намек на прохладу, а затем выступил холодный пот.

"Если он вам не нужен, просто верните его нам, зачем вы убиваетесь!" гневно сказал Дин Донг.

"Хамф", - тихо фыркнул мужчина и рассмеялся: "Это всего лишь игрушка, ты должен знать свой долг".

Этот человек!

Увидев Дин Дуна, чье лицо покраснелось от гнева, Сяо Жун внутренне вздохнул, но в итоге не решился сделать шаг вперед.

"Да", - Линь Цинъюй прижал Дин Дуна и с улыбкой сказал: "Поскольку сделка завершена, тогда мы уходим".

Вытащив Дин Дуна обратно, мужчина прогнал его, если он был крут: "Се'эр, это курица, как бы ты не притворялся фениксом, курицу просто используют для еды."

"Идите." Линь Цинъюй потянул их двоих за собой и быстро пошел вниз по лестнице.

"Геге", - улыбнулась очаровательная женщина, сидевшая напротив юноши в белых одеждах: "Брат Муронг действительно хорош, Сяо Сер, такая скромная женщина, тебе совсем не нужно заботиться о ней".

"Хмф, у меня не было времени поговорить с ней!" Сяо Се выпрямила грудь, затем зорко посмотрела на мальчика в белой одежде и сказала: "Кузен, неужели ты и правда меня убьешь? Эта птица так хороша собой, что я даже не видел ее во дворце. Прошел."

Мурон Чжань слегка улыбнулся и сказал: "Я сказал, что раз уж ты купил эту игрушку, то, естественно, можешь делать с ней все, что захочешь".

Сяо Жун внутренне вздохнул. Когда он сел в лодку, чтобы забрать птиц, он увидел, что на лодке еще много отличного дерева. В этот раз они приехали в Ханчжоу, чтобы построить дворец для императора, но мой господин беспокоился о древесине. Так и случилось. Теперь он не знает, говорить или нет.

"Этот мальчишка! Почему ты мешаешь мне!

" сказал Дин Донг, выйдя из ресторана и со злостью пнув камень на улице.

"Потому что в глазах этого человека мы действительно как игрушка. Он хочет убить нас, как давит муравья". Линь Цинъюй объяснил, что такой ауры может достичь только человек, который всегда был замкнутым. Поскольку власть высока и тяжела, он относится к судьбе как к пустому месту. Конечно, одних денег недостаточно.

"Вы можете заплатить мне пять тысяч таэлей". Янь Сань неторопливо сказал рядом с ним.

"Убийство - не единственный способ. Вы должны понимать, что джентльмену не поздно отомстить за десять лет. Что бы он ни наступил на нас, мы отобьем его". Линь Цинъюй улыбнулся.

"Это карета Муронга".

"Семьи Муронг? Разве это не родная семья королевы-матери? Это семья Муронга, которая известна в мире как Гусу Муронга?"

Линь Цинъю окаменел.

Враг был слишком силен, а цель находилась слишком далеко. Линь Цинъюй решил пока отложить это на потом. В любом случае, он был осмеян несколькими словами и не собирался умирать. Первоочередной задачей было укрепить свою силу. Здания не могут быть построены за один день.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2518461>